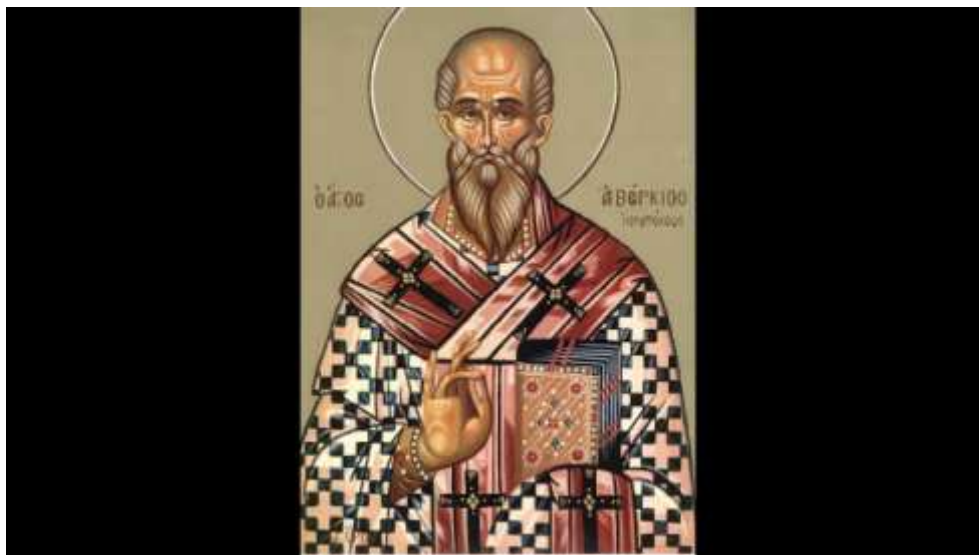


Память святого равноапостольного Аверкия, епископа Иерапольского

Память 22 октября/4 ноября



В царствование Марка Аврелия¹, сына Антонина, в городе Иераполе², населенном по преимуществу язычниками, был епископом святой Аверкий. Однажды там справлялся торжественный праздник в честь идолов, и все неверующие, собравшись в свой храм, ликовали и поклонялись своим бездушным богам – идолам, принося им жертвы. Святой Аверкий, при виде такого зрелища, прослезился, скорбя о том, что люди, ослепленные безумием, оставив Бога, поклоняются бесам, и, забыв Создателя, чтут творение рук человеческих. Затворившись у себя дома, епископ молился, говоря:

– Боже веков и Господи милости, Ты создал всю вселенную и управляешь ею, Ты послал Единородного Сына Своего на землю, чтобы Он воплотился ради человека, – милостивым оком взгляни ныне с небес на весь мир; не оставь и города сего, где Ты поставил меня пастырем словесных овец Твоих; посмотри на помраченных людей: честь, Тебе подобающую они воздают не Тебе, а скверным бесам, идолам, которых сами же себе сотворили; избави, Господи, этих заблуждающихся людей от погибели, из тьмы приведи их к истинному Твоему свету, сопричти их к избранному Твоему стаду!

После сей усердной молитвы святой уснул, так как уже наступила ночь, и вот, в сонном видении ему предстал юноша необычайной красоты; он, давая Аверкию жезл в руки, говорил:

– Иди, Аверкий, во имя Мое и этим жезлом сокруши начальников заблуждения!

Пробудившись от сна, Аверкий понял, что в видении ему явился Сам Господь и почувствовал он в сердце своем несказанную радость. Исполнившись рвением, он тотчас встал и, взяв попавшийся ему кол, тою же ночью в девятый час³ отправился он к храму Аполлона, где накануне происходил праздник языческий и было принесено множество жертв. В этом храме находилось много драгоценных, прекрасно убранных, идолов. Подойдя к храму, Аверкий нашел двери его запертыми; он ударил в них, и они тотчас распахнулись перед ним. Войдя в храм, святой епископ сначала стал поражать главного

идола Аполлона, а затем и других. Всех их он сокрушил и разбил на мелкие части. Глухие же и немые идола, будучи бездушными и не обладая силою, не могли защищаться, когда святой сокрушал их. Только слышался стук от их падения.

Жрецы идольские, жившие недалеко от храма, проснулись и, слыша в храме великий стук, не понимали, что это могло значить. Прибежав ко храму, они увидели, что идола богов их лежали на земле в прахе, а святой Аверкий попирали обломки идолов своими ногами и сокрушал их жезлом. При виде сего на жрецов напал страх, святой же, обратившись к ним, сказал с гневом:

– Ступайте к начальникам города и ко всему народу, скажите, что боги ваши, упившись на вчерашнем празднике, который вы устроили для них, перебрались между собою и, упав на землю, разбились.

Сказав это, святой отправился в свой дом, как сильный муж, победивший врагов; а такими воистину были идола, приведшие к гибели много душ человеческих.

Жрецы идольские отправились к городским начальникам и рассказали им обо всем, что сделал Аверкий. С наступлением дня, весть о случившемся быстро распространилась по всему городу, и вот все, от мала до велика, простой народ и начальствующие лица, собрались к храму. Увидев идолов своих разбитыми на мелкие части и разбросанными по земле, все сначала изумились. Потом, исполнившись ярости, все стали кричать:

– Смерть Аверкию!

Другие добавляли к этому:

– Послать его к царю, там потерпит он муки, равные его преступлению!

– Нет, лучше сейчас же пойдем и сожжем его со всем его домом, – предлагали третьи.

Начальники остановили народ:

– Не смейте зажигать дома Аверкия; мы опасаемся, как бы не пострадал от пожара весь город, если вы подожжете дом Аверкия; лучше схватим его и сами предадим суду, или же отошлем на суд к верховному правителю.

Когда народ находился в таком волнении и уже хотел напасть на дом Аверкия, соседи епископа, услышав о сем, отправились к нему в дом; они застали его учащим собравшихся к нему верующих и рассказали ему все, что слышали в народе, который хочет идти к его дому и схватить его, как злодея.

Услышав сие, верующие устрешили и молили своего пастыря выйти из дома и скрыться где-нибудь на время, пока не прекратится волнение народное. Святой же без страха сказал им в ответ:

– Господь повелел Своим апостолам, чтобы они с дерзновением безбоязненно проповедовали всем народам слово спасения: так мне ли бояться людей, восставших против меня и ищущих моей души за мою ревность о Боге моем? Если я и могу скрыться от рук человеческих, то как могу я избежать руки Божией? Какое место может укрыть меня от Него? Поистине говорю вам, братия, не пристало нам бояться и скрываться, когда нам помогает Сам Господь, хранитель жизни нашей; пострадать за Него есть благо, и смерть за Него слаще всякой благополучной жизни.

Сказав сие, святой вышел из своего дома и отправился в самую средину города, а верующие следовали за ним. Придя на то место, где, обыкновенно, собирался народ, и воссев на возвышении, Аверкий стал поучать бывших там людей, чтобы они познали истинного Бога, поняли прелесть бесовскую и ложность богов своих, и отказались от идолослужения; он умолял, чтобы они верно служили Единому Богу, в вышних живущему, Создателю всего мира. Тогда некоторые из язычников отправились к начальникам городским и к народу, собравшемуся при храме Аполлона и негодующему на ниспровержение идолов, и возвестили, что Аверкий среди города поучает людей вере Христовой. Услышав о сем, все еще более разгневались на Аверкия, который не только сокрушил идолов их, но даже дерзнул явно пред всеми проповедовать свою христианскую веру. Вышедши из храма, они с страшным гневом пошли туда, где находился святой, чтобы тотчас убить его. Среди народа находились три отрока, которые с давнего времени были одержимы бесами. Когда народ стал приближаться к святому, юноши действием бесов вдруг пришли в исступление и, испуская страшный вопль, привели всех в ужас. Разодрав на себе одежду, они стали терзать зубами свое собственное тело и грызть свои руки. Упав на землю, они катались, извергая пену и беспрестанно кричали ужасным голосом:

– Аверкий, заклинаем тебя единым истинным Богом, Коего ты проповедуешь, не мучь нас прежде времени.

При виде такого ужасного явления, народ пришел в трепет, глядя на лютое мучение тех юношей и слыша их страшный вопль. Позабыв зачем пришли, они с недоумением ожидали, что будет дальше и что сотворит с юношами Аверкий, которого бесы просят оставить их в покое. Святой же стал молиться:

– Отче возлюбленного Сына Своего Иисуса, Ты отпускаешь нам грехи, хотя бы их было у нас бесчисленное множество, Ты подаешь нам все, чего мы ни попросим у Тебя на пользу, – Тебя ныне прошу и молю я, – огради юношей сих от бесовского нападения, чтобы они потом шли путем Твоих заповедей, последуя святой воле Твоей. Увидя чудесное знамение, которое Ты совершишь над ними, многие уверуют в Тебя, Единого всесильного Бога, – и познают, что нет другого, кроме Тебя.

Помолившись так, святой обратился к юношам, коих мучили бесы, и, ударяя их слегка по голове жезлом, который держал в своих руках, сказал:

– Именем Христа моего повелеваю вам, бесы, – выйдите из юношей, не причиняя им ни малейшего вреда.

Возопив ужасным голосом, бесы вышли из юношей, лежащих на земле подобно мертвецам.

Взяв каждого из них за руку, святой Аверкий поднял с земли. Они тотчас сделались совершенно здоровыми и, припав к святому, лобызали честные его ноги.

Когда народ увидел сие, то забыл о своей ярости и возопил:

– Един истинный Бог, Коего проповедует Аверкий! Затем стали спрашивать и самого святого:

– Скажи нам, человек Божий, примет ли нас твой Бог, если мы обратимся к Нему, простит ли Он бесчисленные грехи наши? Научи нас, как нам веровать в Него!

Отверзши уста свои, святой Аверкий начал учить людей Богопознанию и продолжал наставление даже до девятого часа дня; приказал он также принести к себе всех недужных и исцелил их, призывая имя Иисуса Христа и возлагая на них свои руки. Услышав его учение и увидя чудеса, все люди уверовали в Господа Иисуса Христа и просили Аверкия, чтобы он сподобил их святого крещения. Так как уже был вечер, то святой отложил крещение их до утра, повелев всем готовиться к принятию святого таинства. Когда утром на другой день собрался народ, он повел всех к церкви и снова поучал их; затем, сотворив обычные молитвы, крестил в тот день 500 мужей. И в течение немногих дней не только Иераполь, но и другие окрестные города и деревни, он привел в Христову веру и крещением соединил с Богом. И пронеслась о нем слава повсюду. Много больных из различных и отдаленных стран приходили к нему и получали они сугубое исцеление – тела и души.

Одна знатная женщина, по имени Фриелла, мать Евксениана Поплиона, проконсула восточного, будучи слепой и слыша о том, что Аверкий исцеляет много различных болезней, велела вести себя к святому мужу. Она застала Аверкия учащим народ и, припав к ногам его, просила святого, чтобы он отверз ее потерявшие зрение очи. Заботясь прежде всего о просвещении душевных очей Фриеллы, святой спросил ее, верует ли она во Христа, Который отверз очи слепорожденному? Когда Фриелла дала обет уверовать и проливала обильные слезы на ноги Аверкия, святой, помолясь Богу, прикоснулся к ее очам и сказал:

– Свете истинный, Иисусе Христе, прииди и отверзи очи рабы Твоей!

Тотчас Фриелле возвратилось зрение, и она восприняла крещение от святого.

Крестившись, она вручила святому половину своего имения, чтобы он роздал нищим и, получив наставление от него, возвратилась к себе. Сын ее, проконсул Евксениан Поплион, видя мать прозревшею и узнав, что ей отверз очи своими молитвами святой Аверкий, захотел видеть его и воздать ему благодарность за исцеление своей матери. Святой же научил Евксениана вере и обратил его ко Христу.

После сего три других женщины, также пораженные слепотою, приступили к святому и, поклонившись ему, сказали:

– И мы веруем в Иисуса Христа, Коего ты проповедуешь; поэтому мы молим тебя, отверзи и нам очи, подобно тому, как отверз ты их Фриелле.

Святой же отвечал на это:

– Если вы действительно веруете в истинного Бога, как утверждаете, то увидите свет Его.

Сказав сие, святой возвел очи свои к небу и стал молиться. Во время молитвы святого с небес снисшел луч неизреченного света, превосходивший сияние солнца, и озарил то место, где стоял на молитве святой Аверкий. Все, бывшие там, не могли перенести сей неизреченный свет, пали на землю и только три слепые женщины стояли неподвижно. Когда луч коснулся очей слепых женщин, они прозрели и блистание небесного света прекратилось.

Святой спросил прозревших:

– Что увидели вы прежде всего, когда вернулось вам зрение?

Тогда первая сказала:

– Я видела Ветхого деньми⁴, Который прикоснулся к очам моим.

Другая сказала:

– Видела я прекраснейшего Юношу, Который дотронулся до моих очей.

– А я видела, – воскликнула третья, – что очей моих коснулся пресветлый Отрок.

Услышав сие, святой и все, бывшие с ним, прославили Бога, Единого в Троице, творящего дивные и преславные чудеса.

Затем Аверкий, узнав, что и в соседних городах и селениях находится много страдающих различными недугами, отправился туда с своими учениками и, подражая Господу своему, обходил города и селения, уча людей о царствии Божиим и исцеляя больных. Придя в одну местность, расположенную при реке, называемую Селище, он преклонил колена и так стал молиться:

– Господи щедрый, услыши меня, раба Твоего, ниспошли благодать сему месту, да истечет здесь источник теплых вод, чтобы обмывающиеся в нем получали исцеление от всякого недуга и язвы.

Когда он окончил свою молитву, вдруг, при ясном небе, загремел гром; все находящееся там ужаснулись, когда после громового удара забил источник теплых вод на том самом месте, где возносил молитву коленопреклоненный Аверкий. Тогда святой повелел людям, бывшим с ним, копать глубокие рвы, где могли бы собираться теплые воды, в коих он всем больным приказал омыться, – и всякий, погружавшийся в те воды получал исцеление по молитвам святого.

Однажды диавол, желая искусить Аверкия, принял на себя вид женщины и приступил к святому, прося у него благословения. Взглянув на лицо беса, святой хотел отвернуться от него, но в это время задел правую ногу за камень и повредил ее так, что на голени образовалась язва. Перенося сильную боль, святой стоял, не издавая ни одного стона и лишь держался рукою за то место, где была язва. Диавол рассмеялся и, приняв свой обычный вид, сказал святому:

– Не считай меня одним из тех ничтожных и незначительных бесов, которых ты изгонял, я – старейшина их; и вот ты принял от меня язву: исцеляя других от болезни, ты сам ныне болен.

Сказав сие, диавол вошел в одного юношу, который стоял около святого, и начал мучить его. Святой же Аверкий, помолившись Богу, запретил бесу и изгнал его из юноши. Выйдя из юноши, бес возопил:

– Много зла творишь ты мне, Аверкий, и не даешь мне здесь мирно жить; постараюсь отомстить тебе и заставлю тебя под старость идти в Рим.

Возвратившись в дом свой, святой семь дней не вкушал пищи и питья, но пребывал в посте и всеобщих молитвах, Аверкий молил Бога, чтобы Он не попустил врагу заставить его идти, куда только захочет бес. В седьмую ночь Господь явился святому в видении и сказал:

– Моим промыслием, Аверкий, ты будешь в Риме, чтобы и там познали имя Мое. Итак, не бойся, ибо благодать Моя с тобою будет.

Это видение укрепило Аверкия, и он рассказал братии, что слышал от явившегося ему Господа. Вскоре после сего бес, который хвалился заставить Аверкия придти в Рим, начал хитро приводить в исполнение свое намерение.

В то время властитель Римский Марк Аврелий сделал своим соправителем Луция Вера и обручил с ним дочь свою Лукиллу. Но еще не успело состояться брачное торжество, как бес вошел в девицу и стал ее мучить. Опечаленные болезнью девицы, отец ее и жених собрали со всей своей земли опытных врачей, волхвов и жрецов, всячески стараясь излечить Лукиллу. Старания их не только не увенчались успехом, но девице с каждым днем становилось все хуже и хуже. А бес начал кричать в ней:

– Никто не может изгнать меня отсюда, кроме Аверкия, епископа Иерапольского.

Лишь только услышал об этом отец девицы, император Марк Аврелий тотчас послал в Евксениану Поплиону, восточному своему проконсулу⁵, послание следующего содержания:

– Нашему владычеству стало известно, что в подвластной тебе области находится некто Аверкий, епископ Иерапольский; муж столь сильный в христианской вере, что может и бесов изгонять и исцелять разные болезни. Так как он нужен нам, то мы посылаем двух сановников наших, Валерия и Вассиана, чтобы они с подобающей честью привели его к нам; тебе же мы повелеваем склонить его придти к нам, за что немалая награда будет тебе от нас.

Получив такое послание от царя, проконсул отправился к Аверкию и стал уговаривать его идти в Рим с царскими посланниками. Аверкий, вспомнив, что бес хвалился заставить его предпринять на старости трудное путешествие в Рим, подумал про себя:

– Хотя ты, противник людей, и постарался привести в исполнение то, что ты в гордости своей обещался сделать мне, однако ты не возвеселишься; я твердо уповаю на Бога и надеюсь, что не напрасно придется трудиться мне в старости, но там уничтожу я твою гордость силою Христа моего, Который в видении обещал мне Свою благодать.

Приготовив все, что было нужно для путешествия, святой отправился в путь, призывая на помощь Всесильного Бога. А приготовление его к путешествию состояло в следующем: Он взял немного хлеба и в один кожаный мех влил вино, масло, уксус и воду, и сделал так, чтобы эти жидкости не смешались между собою. Когда во время дороги ему нужно было вино, то текло из меха одно только вино; когда ему требовался уксус, лился один уксус, нужна ли ему вода, текла она одна; так каждая жидкость вытекала в отдельности, несмотря на то, что все они были вместе в одном и том же мехе. Однажды ученик святого без благословения его хотел нацедить себе чашу вина, и вот потекли сразу все жидкости: и вино, и масло, и уксус, и вода, так что невозможно было вкусить ему этой смеси; в ужасе он исповедал свой грех святому, просил у него прощения, и тогда, по благословиению блаженного, каждая жидкость стала истекать снова отдельно.

Когда святой Аверкий прибыл в Рим, император вместе с женою своею Фаустиной принял его с честью и отвел к дочери своей, которую мучил бес. Последний, увидев, что пришел святой Аверкий, засмеялся и сказал:

– Разве не говорил я тебе, Аверкий, что отомщу тебе за мое поругание и на старости заставлю тебя придти в Рим?

– Да, это действительно так, – сказал святой, – но не на радость тебе будет сие, проклятый диавол.

И велел святой вывести девицу из палаты наружу. Когда ее вели, бес препятствовал, не желая идти, но девицу все-таки повели силою; тогда диавол стал бросать ее на землю и бить, святой же Аверкий, устремив взор свой к небу, усердно молился Господу об исцелении страждущей отроковицы. Тогда бес начал кричать:

– Заклинаю тебя Христом твоим, не посылай меня ни в бездну, ни в какое другое место, но дай мне возвратиться туда, где был я до сего времени.

Святой отвечал ему:

– К отцу твоему, сатане, пойдешь ты, дух злобы, но так как ты потревожил меня, старца, и заставил придти сюда, то и ты не избежешь труда и не вернешься отсюда пустым; вот лежит камень – (перед дворцом был камень таких громадных размеров, что множество народа лишь с большим трудом могло бы сдвинуть его на небольшое расстояние; на это-то камень и указал святой), повелеваю тебе именем Господа моего Иисуса Христа, отнеси сей камень на мою родину, в Иераполь, и положи его около южных врат.

И вот диавол, как раб и пленник, связанный клятвою вышел из царской дочери, взял тот камень и с тяжким стоном понес его по воздуху чрез ипподром⁶. Все, бывшие там, люди с удивлением видели камень, двигавшийся по воздуху и слышали великий стон диавола, но самого его видеть они не могли. Отнеся камень в Иераполь, диавол положил его на том месте, где ему приказал святой Аверкий; жители же Иераполя, видя громадный камень, внезапно упавший с воздуха, были весьма поражены, и поняли сию тайну лишь тогда, когда к ним возвратился святой Аверкий.

Освободившись от злого мучителя, царская дочь однако не могла подняться с земли и лежала, не издавая ни одного звука, у ног Аверкия. Видя сие, мать ее, царица Фавстина, подумала, что дочь ее скончалась, и начала плакать, но святой простер свою руку и воздвиг девицу живою, здоровою и в полном разуме. Тогда родители девицы предались великой радости и ликовал дом царский по поводу исцеления царевны. Родители ее послали радостное известие и к зятю своему Луцию Веру, который был в то время в походе против парфян⁷, сообщая ему о выздоровлении невесты. Святому же они предложили богатые подарки и обещали дать ему все, чего бы он ни попросил. Но Аверкий не взял ни золота, ни серебра, ни какого-либо имения, говоря:

– Не нужно богатство тому, для кого хлеб и вода то же, что царский обед и пир великий.

Просил он только двух вещей: во-первых, чтобы в Иераполе бедным раздавалось ежегодно из податей, взимаемых для царя, по три тысячи мер пшеницы, а во-вторых, чтобы царь приказал построить на средства своей казны бани при источнике теплых вод, который святой извел молитвою из недр земли на исцеление больным. Царь с радостью обещался исполнить сии просьбы святого и дал ему для этого письменное свидетельство.

Когда святой оставался после сего в Риме еще некоторое время, утверждая в вере церковь Христову, ему в видении явился Христос и сказал:

– Подобаает тебе, Аверкий, быть в Сирии и там проповедовать имя Мое, утвердить Мои церкви и исцелить множество болящих.

После сего видения Аверкий просил царя, чтобы он отпустил его; тот же не соглашался на его просьбу, боясь, как бы бес в отсутствие святого снова не вошел в его дочь. Святой

увещал его оставить свой страх, уверяя, что бес не может возвратиться; только тогда, и то с неохотой, отпустил царь святого.

Сев на корабль, Аверкий отплыл в Сирийскую область; сперва посетил он Антиохию, затем отправился в Апамею⁸ и в другие окружные города, восстанавливая мир в церквах, потрясенных ересью маркионитов⁹. Переправившись чрез Евфрат, святой посетил церкви в Низибии¹⁰ и во всей Месопотамии, оттуда он отправился в Киликию¹¹ и Писидию¹², посетил также Синад¹³, митрополию Фригийскую. Во всех тех областях и городах он принес Церкви великую пользу, многих неверных обратил в веру Христову, посрамил и заставил удалиться еретиков, верных утвердил в вере, заблудших наставил на путь истины, изгнал из многих людей нечистых духов, исцелил весьма многих, страдавших различными болезнями. Все стали называть его равноапостольным, ибо никто, кроме апостолов, не обошел так много стран и городов. Так святитель распространил славу Христа Бога и много послужил людям на их спасение и просвещение. После сего он возвратился в Иераполь.

Жители Иераполя, услышав, что святитель их возвращается к ним и находится уже недалеко от города, все, от мала до велика, с женами и детьми, устремились на встречу ему, и с величайшею радостью, припадая к нему, как дети к отцу, принимали у него благословение, получить которое уже давно желали.

Войдя в город, Аверкий отправился в церковь и, воссев на свой престол, преподавал всем мир и стал поучать народ.

И все радовались возвращению святого мужа, особенно же были утешены убогие и бедные, так как Аверкий принес с собою царский указ, повелевающий выдавать им каждый год по три тысячи мер пшеницы из царских податей. И выдавалась сия пшеница до времени Юлиана Отступника, который отменил указ и отобрал назад грамоту. По заботам святого, царским повелением, выстроены были также и бани при источнике теплых вод.

Остальные годы жизни своей святой Аверкий провел в преподобии и правде, разумно управляя своею паствою. О своей кончине он был извещен заранее: в видении ему явился Господь и сказал:

– Аверкий, уже приблизилось время почтить тебе от трудов твоих.

После сего Аверкий собрал всю свою паству и, возвестив, что скоро окончится жизнь его, стал по обычаю поучать всех, умоляя слушателей своих, чтобы они всегда были непоколебимы в вере, не отчаивались в надежде и нелицемерно любили друг друга. Затем, приготовив себе гроб и подав всем в последний раз свое пастырское благословение, он предал Господу святую свою душу. Так окончил свое земное поприще святой равноапостольный Аверкий на 73 году жизни¹⁴. Оплакав его, жители Иераполя благоговейно погребли его честное тело и возложили с большим трудом на могилу святого тот камень, который некогда повелением святого принесен был из Рима. И по молитвам святого много подавалось исцелений, как от его гроба, так и от источника теплых вод, изведенного его молитвами, коими и нам Господь да подаст Свою милость во веки. Аминь.

Кондак, глас 8:

Яко священника преевеликаго, и апостолов совсельника, церковь почитает ты вся верных, Аверкие: юже твоими молитвами соблюдай блаженне, непобедиму и необуреваему от всякия ереси, и нескверну, яко приснопамятный.

1 Царствовал с 161 по 180 г.

2 Иераполь – богатый город в Фригии, области Малой Азии

3 Часы считались от восхода солнца так, что 9-й час соответствовал нашему 3 часу пополудни.

4 Ветхий деньми – так называется Первое Лицо Св. Троицы. Наименование это употреблено пророком Даниилом при описании одного из таинственных его видений в Вавилоне: "видел я, наконец, – говорит св. пророк, – что поставлены были престолы и воссел Ветхий деньми".

5 Проконсулы – лица, управлявшие провинциями Римского государства.

6 Ипподром – место конских скачек и состязаний в езде на колесницах.

7 Парфяне – занимали области Азии, лежавшие между Евфратом и горными странами на Инде. Парфяне были кочевниками и в позднейшее время не утратили этого характера, отличаясь во всех войнах, как превосходные и храбрые всадники, в совершенстве владевшие стрелой и копьем. Война о парфянами была счастливо окончена в 165 г. Луцием Вером.

8 Апамея – один из городов Сирии.

9 Маркиониты – еретики II века, признававшие два начала: благого Бога и материю, находящуюся под властью дьявола, или лукавого существа, вечного и злого.

10 Низибия, или Низибиды – большой и многолюдный город провинции Мигдонии, в Месопотамии.

11 Киликия – юго-восточная береговая страна Малой Азии.

12 Писидия – область Малой Азии.

13 Синад или Синнады, город на севере Фригии, близ горной цепи, где находились знаменитые Синнадские мраморные ломки. Ныне развалины близ Ескикари – Гассаф.

14 Скончался около 167 года.